УДК 342.4(470+571)
DOI: 10.12737/jflcl.2021.001

Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального*

Т. Я. Хабриева

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия, office@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6190-6338>

Аннотация. В 2020 г. в России состоялась конституционная реформа. Законодательство еще приводится в соответствие с обновленным Основным законом, но ключевые этапы уже пройдены, что дает повод и основания для всесторонней оценки российской реформы и Конституции, в том числе с позиций сравнительного правоведения, а также с точки зрения соразмерности универсального и национального.

Проведенное исследование позволило выявить и охарактеризовать особенности российской конституционной реформы, обосновать вывод о самобытности протекающего в Российской Федерации конституционного процесса. В докладе утверждается, что реформа не прервала и не нарушила конституционной стабильности, была проведена в логике ее обеспечения. Она не повлекла демонтажа правовой системы, а, напротив, стала закономерным продолжением правовой эволюции России, подтвердила преемственность в ее конституционном развитии и актуализировала конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике. В результате реформы была изменена модель Конституции, причем без принятия нового основного закона. Конституционные преобразования оформили модель Основного закона, соответствующую отечественному менталитету, отражающую мировоззренческие основы, социокультурные ценности и политико-правовые идеалы России. Обновленная Конституция России демонстрирует миру российские конституционные образцы и стандарты социокультурной, государственной и конституционной идентичности, способные оказать влияние на развитие доктрины современной конституции и практики подготовки конституций нового поколения. Конституция России в большей степени, чем прежде, демонстрирует черты социально-ценностной конституции и выполняет стабилизирующую функцию в условиях стремительного и разнопланового развития общества и правовой системы. Специфической чертой состоявшейся реформы является то, что она проведена посредством как типичных, так и нетипичных правовых средств, процедур и технологий, которые были использованы для выявления потребности в конституционном регулировании и генерации правотворческих идей, проектирования поправок к Конституции, их общественной и экспертной оценки, а также придания им юридической силы.

Ключевые слова: государственная идентичность, государственно-правовые ценности, конституционная идентичность, конституционная легитимация законодательства, конституционное развитие, конституционный процесс, конституция, реформа, социокультурная идентичность, социокультурные ценности, стабилизирующая функция конституции

Для цитирования. Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России в координатах универсального и национального // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. Т. 17. № 1. С. 6—12. DOI: 10.12737/jflcl.2021.001

Constitutional Reform in Russia in Universal and National Dimensions

Talia Y. Khabrieva

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, office@izak.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6190-6338>

Abstract. In 2020, a constitutional reform took place in Russia. The legislation is still being brought into line with the updated Basic Law, but the main stages have already been passed. This gives reason and grounds for a comprehensive assessment of the Russian reform and the updated Constitution. This view also includes the standpoint of comparative jurisprudence, as well as the proportionality of the universal and national dimensions.

The conducted study makes it possible to identify and characterize the features of the Russian constitutional reform and to substantiate the conclusion about the originality of the constitutional process, taken place in the Russian Federation. The article (report) argues that the reform doesn't interrupt or violate constitutional stability. It is carried out in the logic to ensure it. It doesn't lead to dismantling the legal system, but, on the contrary, becomes a natural continuation of the legal evolution in Russia, confirms the continuity in its constitutional development and updates the constitutional regulation of political, social and economic processes in accordance with their positive dynamics. As a result, the reform changes the model of the Constitution and without the adoption of a new basic law. The constitutional transformations have formalized the model of the Basic Law, corresponding to the national mentality, reflecting the ideological foundations, socio-cultural values and political and legal ideals of Russia. The Russian updated Constitution demonstrates to the world its constitutional models and standards of socio-cultural, state and constitutional identity,

* Доклад Т. Я. Хабриевой на X Международном конгрессе сравнительного правоведения «Конституционные изменения в России и в современном мире: диалектика универсального и национального» (г. Москва, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 4 декабря 2020 г.).

capable to influence the development of the doctrine of the modern constitution and the practice of preparing new generation constitutions. The Russian Constitution, to a greater extent than before, demonstrates the features of a social and value based constitution and performs a “stabilizing function” in the context of the rapid and diverse development of society and the legal system. A specific feature of the carried out reform is that it is done through both typical and atypical legal means, procedures and technologies that are used to identify the need for constitutional regulation and generate lawmaking ideas, draft amendments to the Constitution, their public and expert assessment, and also give them legal force.

Keywords: state identity, state legal values, constitutional identity, constitutional legitimation of legislation, constitutional development, constitutional process, constitution, reform, socio-cultural identity, socio-cultural values, stabilizing function of constitution

For citation. Khabrieva T. Y. Constitutional Reform in Russia in Universal and National Dimensions. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2021, vol. 17, no. 1, pp. 6—12. (In Russ.) DOI: 10.12737/jflcl.2021.001

В 2020 г. в России состоялась конституционная реформа. Доктрине еще предстоит в полной мере ее осмыслить, однако уже сейчас можно отметить ряд ее особенностей.

Во-первых, она имела правовые предпосылки, созданные Конституционным Судом РФ¹, законодательством² и документами стратегического планирования³.

Во-вторых, реформа не прервала и не нарушила конституционной стабильности, проведена в логике ее обеспечения. Она не повлекла демонтажа правовой системы, а, напротив, стала закономерным продолжением правовой эволюции России, подтверди-

ла преемственность в ее конституционном развитии и актуализировала конституционное регулирование политических, социальных и экономических процессов согласно их позитивной динамике.

В-третьих, реформа изменила модель Конституции без принятия нового основного закона. Конституционные преобразования оформили модель Конституции РФ, соответствующую отечественному менталитету, отражающую мировоззренческие основы, социокультурные ценности и политико-правовые идеалы России⁴. Эта модель строится на основе обращения к исконным традиционным нравственным ценностям, расширения социальной функции государства и обеспечения высоких стандартов качества жизни людей с определенной перспективой для будущих поколений. Основной закон Российского государства теперь в большей степени демонстрирует черты социально-ценностной конституции⁵ и выполняет «стабилизирующую функцию» в условиях стремительного и разнопланового развития общества и правовой системы. Она — своеобразный «стабилизатор» при ситуативных реакциях во время новых кризисов⁶.

В-четвертых, реформа проведена посредством как типичных, так и нетипичных правовых средств, процедур и технологий. Они были использованы для выявления потребности в конституционном регулировании и генерации правотворческих идей, проектирования поправок к Конституции, их общественной и экспертной оценки, а также придания им юридической силы.

В-пятых, она состоялась при самом широком участии граждан и институтов гражданского общества в их творческом взаимодействии с государственными органами.

Реформа продемонстрировала самобытность конституционных процессов в России. Преобразования

¹ Так, концепция «единой системы публичной власти» была ранее обоснована в правовых позициях Конституционного Суда РФ. См., например: постановление КС РФ от 16 мая 2000 г. № 8-П по делу о проверке конституционности отдельных положений п. 4 ст. 104 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»; постановление КС РФ от 30 ноября 2000 г. № 15-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области (в ред. Закона Курской области от 22 марта 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Курской области»); постановление КС РФ от 11 ноября 2003 г. № 16-П по делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 81 Закона Челябинской области «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Челябинской области»; Заключение КС РФ от 16 марта 2020 г. № 1-3.

² Многие конституционные новеллы отражают нормы российского законодательства. Они действовали еще до реформы, на их основе сложилась определенная правоприменительная практика.

³ Некоторые получившие конституционное закрепление ценности ранее были зафиксированы в актах государственного стратегического планирования. Например, согласно п. 11 Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утв. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666) «современное Российское государство объединяет основанный на сохранении и развитии русской культуры и языка, историко-культурного наследия всех народов России единый культурный (цивилизационный) код, который характеризуется особым стремлением к правде и справедливости, уважением самобытных традиций населяющих Россию народов и способностью интегрировать их лучшие достижения в единую российскую культуру».

⁴ См.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 5. С. 412.

⁵ См.: Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука. М., 2020. С. 71.

⁶ См.: Хабриева Т. Я. Конституционная реформа — 2020 и новеллизация юридического знания. URL: https://izak.ru/img_content/events/konstitucionnaya-reforma-2020.pdf.

еще не завершены (законодательство приводится в соответствие с обновленной Конституцией), но основные этапы уже пройдены. Это дает повод и основания для всесторонней оценки российской реформы и обновленной Конституции, в том числе с позиций сравнительного правоведения, а также с точки зрения соразмерности универсального и национального.

Важно иметь в виду, что концепт соразмерности универсального и национального тоже является объектом оценки и претерпевает содержательные трансформации. Во многих странах идет поиск нового смыслового наполнения этого концепта, что подтверждается конституционными реформами, в том числе в России. Обновленная Конституция РФ во многом отражает динамику глобального цивилизационного и правового развития. Исследователями отмечено, что в настоящее время наметился переход от моноцивилизационной к многоцивилизационной модели мирового устройства⁷. Соответственно, на смену иерархическому соотношению универсального и национального в праве приходит сочетание всечеловеческого, общечеловеческого и локального (полицентричный подход, основанный на принципиальном равноправии различных культур и цивилизаций).

Предпосылкой этого послужило усиливающееся несоответствие между утверждением об общечеловеческом характере цивилизационной модели, выработанной одной локальной (европейско-американской) культурой, и очевидным разнообразием векторов эволюции других локальных культур (русской, арабо-мусульманской, индийской, китайской и т. д.), сформировавших собственные цивилизационные проекты⁸. Вследствие этого обозначилось направление глобальной правовой эволюции в логике всечеловеческого цивилизационного проекта. В мире широко утверждается «ценностное» правопонимание, более глубокое представление о национальной и конституционной идентичности в современную эпоху, новые концепции «многоуровневого» мирового правопорядка. Государства формируют новые стратегии развития на основе поиска собственной социокультурной, национальной и конституционной идентичности, равноправия культур, появляются оригинальные концепты соразмерности универсальных и национальных ценностей. Об этом, в частности, свидетельствует обширная практика обновления национальных конституций⁹.

Для современных конституций особенно характерна «культурно- историческая специфичность». Так, некоторые страны на постсоветском пространстве внесли в свои конституции поправки, меняющие шкалу или приоритетность национальных ценностей (Армения, Кыргызстан, Казахстан, Туркменистан, Азербайджан). Например, в Конституции Республики Армения (в ред. 2015 г.) сделан акцент на фундаментальных принципах армянской государственности, признании исключительной миссии Армянской Апостольской Святой Церкви «как национальной церкви в духовной жизни армянского народа, в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности» (при этом гарантируется свобода деятельности всех религиозных организаций, действующих в установленном законом порядке).

В Конституции Казахстана (в ред. 2017 г.) перечислены «вечные» конституционные ценности, не подлежащие изменению последующими конституциями. Это независимость государства, унитарность и территориальная целостность, форма правления, а также основополагающие принципы деятельности Республики, заложенные основателем и Первым Президентом независимого Казахстана — Елбасы, включая его статус. В Конституции Туркменистана (в ред. 2017 г.) отмечается «приверженность общечеловеческим ценностям» и цель — охранять «национальные ценности и интересы».

В Конституции Египта 2014 г. содержится преамбула с указанием на «дары египтян человечеству», вехи уникальной египетской истории, а перечисление целей и ценностей египетского общества занимает несколько страниц. В ней, как и в Конституции Туниса 2014 г., первоочередное место занимают объемные главы, раскрывающие представления нации об идеалах общественного и государственного строя.

Большинство конституций любой идеологической направленности фиксируют еще две непреходящие ценности — семью и социальную справедливость.

Интересна мотивированная «ценностная формула» Конституции Бахрейна (2002 г.): «Необходимо, чтобы мы прислушались и посмотрели на всемирное наследие как Запада, так и Востока, адаптируя то, что мы считаем благоприятным, подходящим и совместимым с нашими религией, ценностями, традициями и обстоятельствами. Мы убеждены, что социальные и человеческие системы не являются несправедливыми инструментами, которые могут быть просто перенесены с места на место, а являются опытом, который апеллирует к разуму, духу и совести человека, сообразуясь с его реакциями и обстоятельствами развития его общества».

Конституционное закрепление высших ценностей присутствует во многих современных конституциях

⁷ См.: *Степин В. С.* Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития. М., 2018.

⁸ Подробнее см.: *Смирнов А. В.* Всечеловеческое vs. общечеловеческое. М., 2019.

⁹ Подробнее см.: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в современном мире: монография. М., 2016; *Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е.* «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое ис-

следование: монография. М., 2018; *Khabrieva T.* La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain. Paris, 2019.

развитых стран. В них находят отражение приоритеты нравственно-духовного развития каждого конкретного общества, возводимые на уровень государственной политики.

Так, в Конституции Италии имеется указание на такие ценности, как природа, историческое и художественное наследие нации, социальная солидарность, свобода, мир и справедливость, взаимопомощь, особенно помощь общества пожилым людям, инвалидам и нетрудоспособным, частная благотворительность, общественная польза, «добрые нравы», верность Республике, дисциплина и честность государственных служащих.

В Конституции Германии провозглашены человеческое достоинство, мир, справедливость, «общее благо», свободное развитие личности, жизнь, свобода, личная неприкосновенность, добропорядочность, осознание себя равноправным членом объединенной Европы. В отношении собственности включена знаменитая формулировка Веймарской конституции 1919 г.: «Собственность обязывает. Пользование ею должно одновременно служить общему благу».

В Конституции Японии особо отмечена ценность непоколебимого доверия народа к власти. В Основном законе Венгрии указано на семью и нацию как самую важную базу существования членов венгерского общества, в числе основополагающих ценностей провозглашены верность, вера и любовь. В этом документе гарантирована государственная защита института брака между мужчиной и женщиной.

В Конституции Словакии говорится о «столетнем опыте борьбы за национальное бытие и собственную государственность», «духовном наследии Кирилла и Мефодия», «историческом завете Великой Моравии». В Конституции Чехии есть ссылка на «верность всем добрым традициям исторической государственности земель Короны Чешской и государственности чехословацкой».

Практически во всех новых конституциях мусульманских стран, помимо ссылок на волю Аллаха и принадлежность к «великой Арабской нации», имеются указания на собственные традиции.

Многие конституции активно «экологизируются». Природа и ее ресурсы рассматриваются как уникальное национальное достояние. Положения об охране окружающей среды, природных богатств весьма разнообразны и выражаются в соответствующих конституционных нормах.

Так, согласно ст. 31 Конституции Республики Казахстан государство ставит целью охрану окружающей среды, благоприятной для жизни и здоровья человека. В Конституции Индии также содержатся экологические положения. В соответствии со ст. 48А Конституции Индии государство прилагает усилия по защите и улучшению окружающей среды, охране лесов и живой природы страны. Среди основных обязанностей каждого гражданина Индии установ-

лены: защита и улучшение естественной природной среды, включая леса, озера, реки и живую природу, сострадание к живым существам (ст. 51А).

В статье 20-а Конституции ФРГ закреплено, что государство, сознавая свою ответственность перед будущими поколениями, охраняет окружающую среду как основу жизни на земле в рамках конституционного строя и в соответствии с законом и правом с помощью исполнительной власти и правосудия.

Наполнение конституций нормами экологического характера свойственно и многим другим государствам — Республике Беларусь, Республике Армения, Литовской Республике, Греции, Швейцарской Конфедерации и др.

Таким образом, в системе координат соразмерности универсального и национального появились новые «точки роста» ее образов.

Тема универсального и национального очень популярна в последнее десятилетие. Проблема их соотношения давно находится в фокусе внимания юридической науки и доктрины конституционного правосудия. Так, Конституционный Суд РФ в постановлении от 14 июля 2015 г. № 21-П указал, что «взаимодействие европейского и конституционного правопорядков невозможно в условиях субординации, поскольку только диалог между различными правовыми системами является основой их надлежащего равновесия». Суд также определил параметры формирования концепции национальной конституционной идентичности. К базовым элементам этой идентичности он отнес внутригосударственные нормы о фундаментальных правах, а также гарантирующие эти права нормы об основах конституционного строя¹⁰.

14 мая 2019 г. Конституционный Суд РФ проводил международную конференцию на тему «Конституционная идентичность и универсальные ценности: искусство соразмерности»¹¹, в которой участвовали члены Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии). На тот момент уже можно было прогнозировать коррекцию складывающегося соотношения национального и универсального в Основном законе. Конституционная практика, теперь и российская, продолжает подтверждать этот тезис.

Как и все конституционные преобразования, российская реформа является предметом анализа зару-

¹⁰ См. постановление КС РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П по делу о проверке конституционности положений ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», п. 1 и 2 ст. 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», ч. 1 и 4 ст. 11, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 13, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, ч. 1 и 4 ст. 15, п. 4 ч. 1 ст. 350 КАС РФ и п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ.

¹¹ URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Info/Conferences/Pages/Conference2018.aspx>.

бежных и международных экспертов. Поправки к Конституции РФ рассматриваются в первую очередь в русле сравнительного правоведения (с учетом общего, особенного и единичного). Например, оцениваются правопреемство и правопродолжательство; органичность положений об историческом единстве государства и исторической правде с преамбулой Конституции; единство публичной власти и изменение полномочий субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; состав и функции Государственного Совета.

Конституционные новеллы осмысливаются и в контексте соотношения универсальных и национальных правовых образцов, в том числе о совместимости определения брака как союза мужчины и женщины с международными обязательствами Российской Федерации; о судебной защите положений об устойчивом экономическом росте.

Значительная часть обсуждаемых тем касается организации публичной власти, передачи полномочий Президента РФ палатам парламента. Обращение к данным ранее оценкам Венецианской комиссии в отношении конституций других стран показывает, что поправки такого рода Комиссия оценивала как позитивный тренд в процессе демократизации государства¹². Она также указывала, что многие аспекты этих усилий могут быть оценены только с течением времени, когда практический опыт выявит наиболее приемлемый подход с учетом исторического развития и традиций общества.

Комиссия подчеркнула, что ни в Европе, ни в других регионах мира не существует единого стандарта государственной модели. По этой причине Комиссия не рекомендует создание подобной модели. Главное — обеспечение верховенства права и основных прав и свобод. С этой точки зрения поправки к Конституции России могут быть оценены как в полной мере соответствующие европейскому подходу и позиции Венецианской комиссии.

Несмотря на то что Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ имеет название «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», главное в российской реформе — расширение прав человека, укрепление их гарантий и социального содержания Конституции.

В понятии «единая система публичной власти», введенном в конституционно-правовой оборот, сделан акцент: 1) на согласованном функционировании

всех ее органов (органов государственной власти и местного самоуправления); 2) цели их деятельности, состоящей в соблюдении и защите прав и свобод человека и гражданина, создании условий для социально-экономического развития государства (ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации»). Именно эти характеристики единой системы публичной власти содержательно и функционально объединяют все конституционные новеллы, усиливают приоритеты государственной деятельности, связывают воедино права человека, их гарантии, публичную власть и социально-экономическое развитие государства. В центре данной конструкции — человек на всем протяжении его жизни и во всем многообразии его социальных ролей (человек труда, пенсионер, родитель, предприниматель, волонтер). Восполнено то, что было представлено в Конституции 1993 г. весьма лаконично и постоянно подвергалось критике. Теперь же можно утверждать, что Основной закон России стал человекоцентричным.

В Конституции появились новые гарантии социальных прав человека, например положения:

о минимальном размере оплаты труда не менее величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации (ч. 5 ст. 75);

формировании системы пенсионного обеспечения на основе принципов всеобщности, справедливости, солидарности поколений, индексации пенсий не реже одного раза в год, эффективности (ч. 6 ст. 75);

об обязательном социальном страховании, адресной социальной поддержке граждан, индексации социальных пособий и иных социальных выплат (ч. 7 ст. 75).

Конституция наполнилась не только гарантиями социальных прав граждан, но и новыми правами: на доступную и качественную медицинскую помощь; сохранение и укрепление общественного здоровья; ведение здорового образа жизни. Это было сделано не с помощью прямого установления права (в гл. 2 Конституции), а через провозглашение конституционно защищаемых ценностей, таких как здоровье граждан, общественное здоровье (п. «ж» ч. 1 ст. 72); дети, семейное воспитание (ч. 4 ст. 67¹); самобытность народов и этнических общностей, культурное и языковое многообразие (ч. 2 ст. 69).

О новых правах можно говорить и в связи с возложением на органы публичной власти социальных обязательств. Правительство РФ теперь обязано проводить социально ориентированную политику, обеспечить реализацию мер государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 114).

Часть конституционных новелл стала результатом «возведения» норм действующих законов в Конституцию (конституционной легитимации законода-

¹² См.: Заключение по проекту Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» (принято Венецианской комиссией на 110-й пленарной сессии (Венеция, 10—11 марта 2017 г.). Opinion on the amendments to the Constitution of Kazakhstan (CDL-AD(2017)010-e). URL: [venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2017\)010-e](https://www.vcoe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2017)010-e).

тельства¹³). Так, институт непрерывного образования (п. 8 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации») теперь включен в текст п. «е» ст. 71; принципы социального партнерства (разд. II Трудового кодекса РФ) зафиксированы в ст. 75¹ и 114 Конституции РФ и др.

В Конституции нашли отражение или получили новое звучание:

социокультурные и духовные ценности российского народа (многонациональный союз равноправных народов, объединенных тысячелетней историей; преемственность в развитии российского государства; исторически сложившееся государственное единство; общероссийская культурная идентичность; историческая правда и ее защита, патриотизм, гражданственность, традиционные для России семейные ценности — брак как союз мужчины и женщины и др.);

ценности общественного, в том числе социально-экономического, развития (устойчивый экономический рост; передовое научно-технологическое развитие; социальное партнерство; экологическая безопасность и др.);

государственно-правовые ценности (правопреемство (правопродолжательство) в отношении Союза ССР, единство публичной власти; согласованность функционирования и взаимодействие ее органов и др.)¹⁴.

Таким образом, в новом конституционном цикле Россия выработала модель Конституции, которая учитывает накопленный исторический опыт, проверенные эволюцией практики и приоритеты, осознанные и властью, и широкими слоями общества.

Отечественные и зарубежные правоведы оценивают не только сами конституционные новеллы, но и «процедурные» аспекты их принятия. Судя по научным публикациям и публичным выступлениям на научных форумах, у международных экспертов нет сомнений по поводу порядка принятия поправок в Конституцию России. Практически все специалисты признают, что поправки были приняты в порядке принятия федерального конституционного закона, как это предписано ст. 136 Конституции РФ. Вместе с тем очевидно, что была создана и применена «синтезированная» процедура, предусматривающая участие Конституционного Суда РФ, а также новую для России форму непосредственной демократии — общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ. В результате поправки были внесены в рамках усложненной процедуры,

обеспечивающей наивысший уровень их легитимации¹⁵. При разработке и принятии поправок был создан и апробирован оригинальный демократический эталон, который объединил конституционный потенциал законодателя и граждан, гаранта Конституции и народа как источника власти¹⁶.

Процесс изменения Конституции был начат Президентом РФ. Первоначально предложения по ее корректировке были оформлены проектом закона о поправках, внесенным главой государства в Государственную Думу 20 января 2020 г. Однако впоследствии разработка поправок в Основной закон превратилась в коллективное конституционное творчество граждан. Можно без преувеличения сказать, что именно граждане России выступили основными авторами конституционных новелл, а Закон РФ о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ стал «общественным договором», фиксирующим соглашение государства и его граждан о будущем своей Родины. Важную роль в этом сыграла рабочая группа по подготовке предложений по внесению поправок в Конституцию РФ¹⁷, которая стала одним из каналов выражения народной конституционной (правотворческой) инициативы и ее трансформации в положения закона.

Венецианская комиссия неоднократно подчеркивала, что процедура внесения изменений и дополнений в Конституцию должна проходить максимально демократично¹⁸. Эта рекомендация, вне всяких сомнений, была выполнена. Проектируемые изменения Конституции России разъяснялись и обсуждались в ходе многочисленных публичных мероприятий, в телевизионных программах и публикациях СМИ, на интернет-ресурсах. Только в юридическом сообществе прошли сотни мероприятий такого рода. В университетах и научных центрах по всей стране состоялись научные сессии по поправкам к Конституции. В популяризации поправок приняла участие са-

¹⁵ Подробнее см.: *Хабриева Т. Я., Клишас А. А.* Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020. С. 235—238.

¹⁶ См.: Выступление академика РАН Т. Я. Хабриевой на встрече Президента РФ с членами рабочей группы по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации (3 июля 2020 г.). URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63599>.

¹⁷ См. распоряжение Президента РФ от 15 января 2020 г. № 5-рп «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации».

¹⁸ См., например, Заключение CDL-AD(2017)005 по поправкам к Конституции Турции, принятым Великим национальным собранием 21 января 2017 г. и подлежащим вынесению на национальный референдум 16 апреля 2017 г.

¹³ См.: Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая — 5 июня 2020 г.) / предс. редкол. *Т. Я. Хабриева*. М., 2020. С. 45.

¹⁴ См.: *Хабриева Т. Я.* Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности. С. 409.

мая массовая профессиональная организация нашей страны — Ассоциация юристов России, включающая 35 тыс. членов и 84 отделения, федеральные палаты адвокатов, нотариусов и их региональные объединения.

Обновленная Конституция России демонстрирует собственные конституционные образцы и стан-

дарты социокультурной, государственной и конституционной идентичности, а также оригинальные технологии, механизмы и инструменты проведения конституционных преобразований. Они развивают доктрину современной конституции и практику подготовки конституций нового поколения.

Список литературы

- Khabrieva T. *La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain*. Paris, 2019.
- Конституция и модернизация законодательства: материалы XV Международной школы-практикума молодых ученых-юристов (Москва, 27 мая — 5 июня 2020 г.) / предс. редкол. Т. Я. Хабриева. М., 2020.
- Смирнов А. В. *Всечеловеческое vs. общечеловеческое*. М., 2019.
- Степин В. С. *Современные цивилизационные кризисы и проблема новых стратегий развития*. М., 2018.
- Хабриева Т. Я. Конституционная реформа — 2020 и новеллизация юридического знания. URL: https://izak.ru/img_content/events/konstitucionnaya-reforma-2020.pdf.
- Хабриева Т. Я. Конституционная реформа в России: в поисках национальной идентичности // *Вестник Российской академии наук*. 2020. Т. 90. № 5.
- Хабриева Т. Я., Клишас А. А. Тематический комментарий к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». М., 2020.
- Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. *Будущее права. Наследие академика В. С. Степина и юридическая наука*. М., 2020.
- Хабриева Т. Я. *Конституционная реформа в современном мире: монография*. М., 2016.
- Хабриева Т. Я., Чиркин В. Е. «Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении: политолого-юридическое исследование: монография. М., 2018.

References

- Constitution and Modernization of Legislation: Materials of the XV International School-Workshop of Young Legal Scholars (Moscow, 27 May — 5 June 2020). Ed. by T. Y. Khabrieva. Moscow, 2020. (In Russ.)
- Khabrieva T. *La réforme constitutionnelle dans le monde contemporain*. Paris, 2019.
- Khabrieva T. Y. *Constitutional Reform in Today's Context*. Moscow, 2016. 320 p. (In Russ.)
- Khabrieva T. Y. *Konstitutsionnaya reforma — 2020 i novellizatsiya yuridicheskogo znaniya*. Available at: https://izak.ru/img_content/events/konstitucionnaya-reforma-2020.pdf.
- Khabrieva T. Y. *Konstitutsionnaya reforma v Rossii: v poiskakh natsional'noy identichnosti*. *Vestnik Rossiyskoy akademii nauk*, 2020, vol. 90, no. 5.
- Khabrieva T. Y., Chernogor N. N. *The future of law. The Legacy of Academician V. S. Stepin and Legal Science*. Moscow, 2020. 176 p. (In Russ.) DOI: 10.12737/1112960.
- Khabrieva T. Y., Chirkin V. E. “Color Revolutions” and “Arab Spring” in the Constitutional Dimension: Politological and Legal Research. Moscow, 2018. 192 p. (In Russ.)
- Khabrieva T. Y., Klishas A. A. *Thematic commentary to the Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 No. 1-FKZ “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities”*. Moscow, 2020. 240 p. (In Russ.)
- Smirnov A. V. *Vsechelovecheskoe vs. obshchchelovecheskoe*. Moscow, 2019.
- Stepin V. S. *Sovremennye tsivilizatsionnye krizisy i problema novykh strategiy razvitiya*. Moscow, 2018.

Информация об авторе

Талия Ярулловна Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, академик Российской академии наук, действительный член Международной академии сравнительного права, член Бюро Европейской комиссии за демократию через право (Венецианской комиссии), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации